

Коркия Эка Демуриевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии коммуникативных
систем социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Korkiya Eka Demurievna

PhD in Social Science,
Assistant Professor, Sociology of
Communication Systems Department,
Social Science School,
Lomonosov Moscow State University

ИНОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА МИГРАНТОВ: СОЦИАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

DIFFERENT CULTURAL ENVIRONMENT OF MIGRANTS: SOCIAL INSTABILITY

Аннотация:

В статье подчеркивается, что в современном российском обществе сформировано особое отношение к мигрантам из ближнего зарубежья. Этот факт отражен в разных социологических опросах и исследованиях. Отмечается, что лишь немногие местные жители относятся к приезжим с интересом, уважением или хотя бы просто равнодушием. Безусловно, на это влияет ряд негативных факторов, связанных непосредственно с пребыванием мигрантов в нашей стране. Из изложенного материала делается вывод, что за постсоветские десятилетия этническая составляющая миграционного потока в Москву претерпела существенные структурные изменения, коснувшиеся прежде всего социально-профессиональных характеристик. Интеллектуальные, экономические и политические элиты из бывших союзных республик больше не определяют лицо этнической миграции.

Ключевые слова:

аккультурационный стресс, идентичность, инокультурная среда, мегаполис, миграционные потоки, общество.

Summary:

The article emphasizes that in the modern Russian society there is special treatment of migrants from neighboring countries. This fact is reflected in various opinion polls and surveys. It is noted that only a few locals regard newcomers with interest, respect or even just indifference. Such attitude is affected by a number of negative factors associated directly with the presence of immigrants in the country. The article concludes that during the post-Soviet decades, the ethnic component of the migration flow to Moscow has undergone significant structural changes concerning, above all, socio-professional characteristics. Intelligent, economic and political elites of the former Soviet republics no longer define the image of the ethnic migration.

Keywords:

acculturation stress, identity, different cultural environment, metropolis, migration flows, society.

Проблемы и вызовы современного мира «быстрой истории», а прежде всего – объективные тренды глобализации обусловили ряд важных изменений, которые остро и полномасштабно повлияли на всю социально-экономическую, социокультурную, политическую сферу жизнедеятельности мирового сообщества, напрямую затрагивая интересы России. Одним из факторов глобализующегося мира является проблема миграции, которая становится одной из актуальнейших, так как по сути лежит в основе кардинальных экономических, политических, демографических, этнокультурных и иных трансформаций.

В силу тотальности потока мигрантов, безусловно, актуализируется межкультурная адаптация, в широком смысле понимаемая как сложнейший процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает совместимости с новой (иной) культурной средой. Миграционные потоки, ставшие повседневной реальностью многих стран на протяжении XX в. и оказавшие давление на социальную структуру «коренного» общества, вовлекают в свой оборот миллионы людей. Исторически миграция напрямую связана с процессами (объективными и субъективными) перераспределения человеческих ресурсов в производстве и выступает как одна из форм демографических трансформаций.

Миграционные процессы, обусловленные прежде всего факторами экономического и политического характера, всегда становились явлением, в результате которого общественная жизнь «принимающей стороны» неизбежно усложнялась, зачастую с деструктивным контекстом. Это связано и с причинами чисто экономического характера – усилением конкуренции на рынке труда, и с более системными трансформациями, лежащими в области социокультурных перемен. Ведь по сути наиболее масштабными (по последствиям) являются изменения этнокультурного характера, так как адаптация/ассимиляция мигрантов – людей с другими культурными, религиозными, ценностно-этическими и иными установками – поневоле приводит к мощнейшим демографическим и этнокультурным сдвигам [1].

Результаты миграционных процессов противоречивы, и это противоречие имеет как положительные качества, так и отрицательные. С одной стороны, миграция – всегда приток новой рабочей силы. Мигранты – в основном люди среднего возраста и молодежь, т. е. наиболее работоспособный трудовой ресурс [2]. Естественно, в регионах основного притока мигрантов в определенной степени решаются проблемы с трудовой занятостью. С другой стороны, мигранты, прибывающие в страны и на территории с высоким уровнем развития производства, как правило, не обладают необходимыми трудовыми навыками, имеют недостаточный (иногда и просто низкий) уровень образования, принадлежат иной культурной матрице и создают ряд сложнейших проблем. Они связаны прежде всего с использованием этих трудовых ресурсов в полном объеме, необходимом для высокого производственного уровня. Вместе с тем трудности испытывают и регионы, откуда идет поток мигрантов, поскольку они теряют активную рабочую силу.

Несоизмеримо больше проблем связано с социальными и политическими последствиями миграционных процессов. Миграционная среда, как показывает опыт Европы, является источником криминальных рисков, которые в настоящее время принимают масштабы, угрожающие национальной безопасности принимающих стран. Эти риски усиливаются сопутствующими проблемами – беженцами, нелегальными мигрантами, которые с некой фатальностью втягиваются в криминальную среду, религиозными и межнациональными конфликтами, социокультурной и этнической несовместимостью и многими другими. Это возводит проблематику миграции в ранг острых глобальных проблем. На нее обратил особое внимание В.В. Путин в программной статье «Национальный вопрос»: «С "обострением национального вопроса" вплотную столкнулись самые развитые и благополучные страны, которые прежде гордились своей толерантностью. А сегодня – друг за другом объявляют о провале попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп. "Плавильный котел" ассимиляции барахлит и чадит – и не способен "переварить" все возрастающий масштабный миграционный поток. Отражением этого в политике стал "мультикультурализм", отрицающий интеграцию через ассимиляцию. Он возводит в абсолют "право меньшинства на отличие" и при этом недостаточно уравнивает это право – гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом. Во многих странах складываются замкнутые национально-религиозные общины, которые не только ассимилироваться, но даже и адаптироваться отказываются. Известны кварталы и целые города, где уже поколения приезжих живут на социальные пособия и не говорят на языке страны пребывания. Ответная реакция на такую модель поведения – рост ксенофобии среди местного коренного населения, попытка жестко защитить свои интересы, рабочие места, социальные блага от "чужеродных конкурентов". Люди шокированы агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад и всерьез опасаются угрозы утратить национально-государственную идентичность. Вполне респектабельные европейские политики начинают говорить о провале "мультикультурного проекта"» [3]. Готовых решений проблем, связанных с миграцией, сегодня нет, так как ее масштаб аналогичен наблюдаемому в поствоенный период, поэтому каждое государство пытается найти свои пути их преодоления, не осознавая глобальности данного явления.

Геополитические изменения современного мира, разумеется, затронули и Россию, где миграционные потоки как результат бифуркационных трансформаций (распада СССР, «детской болезни» формирования независимых государств, политической и экономической нестабильности) на постсоветском пространстве сейчас приобретают стихийные, неконтролируемые и зачастую криминальные формы, чья масштабность угрожает национальной безопасности страны. Особенно остро эта проблема стоит в российских мегаполисах, которые исторически являлись «центром притяжения» [4]. Неконтролируемые миграционные вливания, замкнутость национальных анклавов обуславливают такие негативные факторы, как нелегальная миграция, «теневой» рынок миграционного труда, маргинализация и дезорганизация мигрантов. В результате это приводит к социальным, этническим конфликтам, возрастанию этнофобии у населения принимающего региона [5].

Вместе с тем, решая проблемы миграции, важно понимать, что Россия исторически представляла собой государство, развитие которого всегда было сопряжено с приращением новых территорий и сопровождалось движением населения (потоками миграций). Исследование исторической составляющей миграционных процессов в нашей стране позволяет не только понять историческую природу миграции, но и выявить те факторы – экономические, политические, социокультурные, психологические и т. п., которые обуславливают современные миграционные процессы и актуализируют механизмы адаптационной политики мигрантов. Важным субъективным свидетельством адаптированности мигранта к новой (иной) культуре является его удовлетворенность актуальной жизненной ситуацией, а объективным показателем – его физическое и психическое здоровье.

Особый интерес представляет динамика качественных изменений в содержании этих миграционных потоков. Миграция стимулировала развитие городов, но вместе с тем их расширение мотивировало и обратный процесс. Города становились центром притяжения для представителей разных слоев населения, прежде всего для сельской молодежи.

Наиболее значимым примером мегаполиса в нашей стране является Москва – город и субъект Российской Федерации, государственное образование и самоуправляющаяся община. Исследование проблем адаптации мигрантов в этом мегаполисе представляет наибольший интерес, так как Москва – образец мегаполиса, отражающего состояние социально-экономического, политического и культурного развития процессов урбанизации, а миграционные процессы здесь выступают маркером этого феномена. Кроме того, именно в столице имеются административные, финансовые и иные ресурсы для реализации адаптационных программ. Для сравнения можно выделить три модели, для каждой из которых характерны свои способы адаптации мигрантов:

– Американские города, в которых районы трущоб и гетто возникли одновременно с интенсивной индустриализацией.

– Западноевропейские города, пережившие несколько волн внешней миграции. Им удалось предотвратить появление районов трущоб благодаря социально направленной политике. Однако кризис социального государства и сокращение государственных субсидий на программы модернизации жилья заставили в последнее время говорить об «американизации» западноевропейских городов.

– Города Восточной Европы, бывшие частью социалистического лагеря. В этих странах на протяжении нескольких десятилетий граждан пытались убедить в возможности существования общества равных, что исключало возникновение элитных и неблагополучных районов, так как жилищный фонд довольно равномерно распределялся государством. Крах коммунистической системы, отмена жесткого контроля за пересечением государственных границ и либерализация экономики привели в начале 1990-х гг. к кардинальным изменениям облика восточноевропейских городов [6].

Безусловно, Москва не может обойтись без трудовых мигрантов, как внутренних, так и внешних, поскольку при реализуемой экономической политике миграция стала неотъемлемым фактором развития столицы. Однако проблемы адаптации мигрантов к жизни системно в современном мегаполисе пока не решаются. Они выживают в условиях большого города, порой довольно жестокого, надеясь только на собственные силы и помощь близких людей. Отсутствие действенных механизмов интеграции мигрантов в урбанистическое сообщество приводит к возрастанию социального напряжения и усугубляет ряд уже существующих проблем.

Исходя из изложенного, отметим, что кризис политики мультикультурализма продемонстрировал необходимость разработки аутентичной программы, направленной на включение мигрантов в российское общество. Разноуровневая модель адаптации мигрантов позволит заложить основу для формирования единой российской идентичности [7]. Необходимо ее формирование на федеральном, окружном, территориальном и муниципальном уровнях, что даст возможность адекватно реагировать на вызовы современности.

Ссылки:

1. Развивающийся мегаполис: современные адаптационные механизмы (на примере города Москвы) / И.А. Вершинина, Т.В. Кашкабаш, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов, О.А. Обрывалина, Н.А. Панич. М., 2015.
2. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы трудящихся-мигрантов и принимающее общество: взаимодействие, напряженность, конфликты // Социс. 2006. № 9. С. 86–94.
3. Путин В.В. Россия: Национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2012. 23 янв. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 10.01.2017).
4. Каранов Д.П. Мигранты и принимающее общество: Культурный аспект межэтнических отношений в городской среде // Полития. 2013. № 1 (68).
5. Кузнецов И.М. Адаптационные стратегии мигрантов в условиях мегаполиса (на примере г. Москвы) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.
6. Beckett K., Herbert S. Dealing with disorder: Social control in the post-industrial city // *Theoretical Criminology*. 2008. Vol. 12, no. 1.
7. Савоскул М.С. Стратегии адаптации этнических мигрантов в локальных сообществах // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 5 (105).

References:

- Beckett, K & Herbert, S 2008, 'Dealing with disorder: Social control in the post-industrial city', *Theoretical Criminology*, vol. 12, no. 1, <https://doi.org/10.1177/1362480607085792>.
- Dmitriev, AV & Pyadukhov, GA 2006, 'Ethnic groups of migrant workers and the host society: interaction, tension, conflicts', *Sotsis*, no. 9, pp. 86-94, (in Russian).
- Karanov, DP 2013, 'Migrants and the host community: The cultural aspect of interethnic relations in the urban environment',

Politiya, no. 1 (68), (in Russian).

Kuznetsov, IM 2006, *Adaptation strategies of migrants in the context of megacity (by case study of Moscow)*, PhD in Social Science thesis abstract, Moscow, (in Russian).

'Putin V.V. Russia: The National Question' 2012, *Nezavisimaya gazeta*, January 23, viewed 10 January 2017, <http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html>, (in Russian).

Savoskul, MS 2011, 'Strategies for adaptation of ethnic migrants in local communities', *Monitoring obshchestvennogo mneniya*, no. 5 (105), (in Russian).

Vershinina, IA, Kashkabash, TV, Korkiya, ED, Mamedov, AK, Obryvalina, OA & Panich, NA 2015, *Developing metropolis: modern adaptation mechanisms (by case study of the city of Moscow)*, Moscow, (in Russian).